

Августхан С.А., Дюсебаев Т.Т.

**ЭРКИНДИГИНЕН АЖЫРАТУУ ЖАЙЛАРДА ЗОРДУК-ЗОМБУЛУК
КЫЛМЫШТАРДЫ ЖАСАГАН АДАМДАРДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Августхан С.А., Дюсебаев Т.Т.

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

S.A. Avgustkhan, T.T. Dyusebaev

**FEATURES OF INDIVIDUALS COMMITTING VIOLENT CRIMES IN THE PLACES OF
IMPRISONMENTS**

УДК: 343.911 (575.2) (04)

Макала абакта жазаларды өтүп жатып, жаңы кылмыштарды кылган соттолгондордун өздүгүн изилдөөгө арналган. Авторлор абактарда көп жасалган кылмыштардын негизинде аларды кылган соттолгондордун мүнөздөмөсүн бергенге аракет кылышкан.

***Негизги сөздөр:** соттолгондор, абак (эркиндигинен ажыратуу жайлар), жазык-түзөтүү мекемеси, кылмыштар, кылмыш жаза*

Статья посвящена изучению личности осужденных и отбывающих наказание в местах лишения свободы, где ими совершаются новые преступления. Авторы попытались сделать анализ часто совершаемых преступлений в местах лишения свободы, а также охарактеризовать личности их совершающих.

***Ключевые слова:** осужденные, места лишения свободы, уголовно-исправительное учреждение, преступления, уголовное наказание.*

The article is dedicated to learning a personality of convicted and departing punishments individuals in the places of imprisonments, where new crimes are committed by them. Authors have tried to analyze crimes, which are committed often in the places of imprisonments and also characterize individuals, who commit them.

***Key words:** convicted individuals, places of imprisonment, penal institutions, crimes, criminal punishment.*

Совершенно верно, что «... наиболее распространенными насильственными преступлениями совершаемыми осужденными в уголовно-исполнительных учреждениях (далее УИУ) являются: убийства, нанесение вреда здоровью различной степени тяжести, преступления против половой неприкосновенности и т.д. Необходимо учитывать, что вышеуказанная группа преступлений обладает не только общественной опасностью криминальных деяний со стороны осужденных, высокой латентностью но и спецификой их расследования, раскрытия и предупреждения» [1, с. 2120].

Безусловно, «... все права человека одинаково важны, взаимосвязаны и взаимозависимы и представляют собой единый комплекс. Но при этом, это не исключает определенных приоритетов, а значит и их градации. К примеру, всеми признается, что важнейшим правом и представляющим абсолютную ценность является право на жизнь» [2, с. 341].

Исследования А.Н. Павлухина показывают, что умышленные убийства совершались в местах лишения свободы при нескольких отягчающих обстоятельствах: совершенные лицом, ранее совершившим умышленное убийство; с особой жестокостью; особо опасным рецидивистом; в связи с выполнением потерпевшего своего общественного долга [3, с. 111-112].

Отмеченное обстоятельство, несомненно, подчеркивает повышенную общественную опасность, как самих умышленных убийств в исправительных учреждениях (далее ИУ), так и личность преступников, их совершающих.

Эти преступления бывают направлены против работников ИУ, а также осужденных, вставших на путь исправления.

Статистические данные и научные исследования разных лет говорят о том, что примерно в 50 % из всех убийств, совершенных в исправительных учреждениях, жертвами оказались осужденные, проявлявшие активность в процессе исправления и помогавшие администрации в работе по поддержанию порядка в ИУ [4].

Необходимо учитывать, что в УИУ могут совершаться и убийства, носящие заказной характер, причем «...о совершении заказного убийства можно судить по ряду характерных признаков: исходя из обстановки на месте происшествия; времени совершения преступления; способа убийства; наличия признаков преступно-профессиональных приемов; установления фактов угроз в адрес потерпевшего до его убийства; установления фактов взаимосвязи потерпевшего с преступным миром» [5, с. 138].

Такие посягательства против личности в местах лишения свободы, как умышленные тяжкие телесные повреждения (ст. 105 УК РК), занимают особое место в структуре преступных проявлений в среде осужденных.

Проведенное нами исследование наглядно показывает антиобщественную направленность личности осужденных, совершивших умышленные нанесения тяжких телесных повреждений других отбывающих уголовное наказание в исправительном учреждении. Те преступления, за которые они отбывают уголовное наказание в виде лишения

свободы, подтверждают наличие у данной категории преступников стойких насильственно-агрессивных устремлений.

Результаты исследований многих авторов позволяют сделать вывод о том, что на исправительные учреждения особого режима приходилось 39% случаев нанесения тяжких телесных повреждений, строгого режима – 31%, усиленного – 21% и общего режима – 9% [6]. Следует подчеркнуть, что этот вид насильственных преступлений, идентично убийствам, совершался осужденными, как правило, в первые три года нахождения их в местах лишения свободы. При этом, случаи нанесения умышленных тяжких телесных повреждений в местах лишения свободы совершаются преимущественно в утреннее и дневное время, когда основная масса осужденных находится на производстве, причем 37 % преступлений были совершены на производстве [6].

Составляя значительную часть от всех правонарушений, совершаемые в местах лишения свободы, рассматриваемые насильственные посягательства, несомненно, наносят ущерб важнейшим жизненным благам человека, и не только приводят к тяжким, зачастую необратимым последствиям (причинение вреда здоровью, потеря трудоспособности, снижение заработка и т.д.), но и сопровождаются глубокими моральными и физическими потрясениями [7 с. 302].

Наиболее распространенным в ИУ преступлением является хулиганство, которое по своим признакам, по своей сущности оно является насильственным преступлением. Исследования показывают, что хулиганство в ИУ среди осужденных имеет тенденции к сокращению. А.И. Лукашов отмечает, что в обследованных им пенитенциарных учреждениях хулиганство достигало в отдельные годы от одной шестой до одной четвертой части общего количества совершенных в ИТУ преступлений, также он писал, что с каждым годом количество возбужденных по хулиганству уголовных дел, значительно сокращалось [8, с. 11].

Однако, по нашему мнению, это не всегда означает, что действительно сократились случаи хулиганских проявлений среди осужденных. Их число, скорее всего, оставалось на прежнем уровне, а в отдельные годы, возможно, даже увеличивалось [9].

В некоторых случаях хулиганство перерастает в более тяжкие преступления. Особенно это наблюдается тогда, когда первым хулиганским поступкам не дается должной оценки.

Изучение, проведенное А. Марат, выявило разновидность обстоятельств, вызвавших хулиганское поведение осужденных: без какого-либо повода - 39,2 %; ссора между преступником и потерпевшим - 31,8%; незаконные требования преступника - 10,5%; неправомерное поведение и действия работника исправительного учреждения –

2%; ответ на действия положительно настроенных, актива осужденных – 6%; другие поводы (поддержание авторитета, недовольство материально-бытовыми условиями, общая враждебная позиция к окружающим и т.д.) - 10,4 %. [10, с. 78].

Чтобы дать полную характеристику состояния насильственных преступлений и правонарушений в пенитенциарных учреждениях, невозможно оставить без внимания широко распространенный среди осужденных вид вербального насилия. Он включает в себя факты нецензурных оскорблений, словесного унижения человеческой личности, угроз в адрес кого-либо, а также клеветы, насмешек, издевательств и т.п. [11]

Не секрет, что все вышеперечисленное имеет место среди однополых осужденных на каждом шагу их совместного быта и общения, но, к сожалению, в большинстве случаев нигде и никак не фиксируется, так как не представляется возможным учесть все такие факты. В то же время вербальное насилие содержит в себе значительный негативный заряд, ибо создает гнетущую атмосферу в местах лишения свободы, повышает риск насилия, накапливает озлобленность и раздражение в отдельных группах. Вербальное насилие также является одной из основных причин того, что часто многие осужденные испытывают острое одиночество, подавленность, психологическую отчужденность, недоверие к окружающим, ощущают себя под психологическим прессом [12, с. 56].

Проведенное исследование показывает, осужденные, совершившие различные преступления и правонарушения насильственного характера, допускали и вербальное насилие тоже. Мы согласны, что вербальное насилие имеет широкое распространение в исправительных учреждениях и отрицательно влияют, как на сам карательно-исправительный процесс, так и на взаимоотношения в среде осужденных. Вербальное насилие носит латентный характер, и хотя точную цифру проявлений агрессии и актов насилия назвать невозможно, есть мнение, что удельный вес скрытых фактов достаточно велик для того, чтобы уделить изучению этой проблемы самое серьезное внимание.

Необходимо также иметь в виду, что «... не требует особых доказательств тот факт, что преступления, совершенные женщинами, в силу определенной специфичности будут обладать характерными, особенными признаками, а следовательно, для их успешного расследования необходимо знать эти особенности, отличия, и обладая таким знанием, разрабатывать методику и тактику их расследования» [13, с. 4].

Исследуя проблему насильственных преступлений и правонарушений в местах лишения свободы нельзя обойти вниманием ту группу лиц, которая занимает обособленное положение в среде осужденных и находится на самой низкой ступени. Это - лица, неадаптированные к условиям ИУ, или так

называемые «отвергнутые», исключенные другими преступниками из нормальных взаимоотношений, буквально изгнанные из среды осужденных, опущенные ими на самое «дно».

Причем почти всегда этот процесс у осужденных происходит в наиболее оскорбительной форме, сопровождаемой различными деяниями насильственного характера: побои, нанесение телесных повреждений, издевательства и насмешки, но, чаще всего, и тяжелее всего - гомосексуальное насилие, жертвами столь жестокого и унижительного насилия над личностью осужденного могут быть: лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, их убийства, нанесение им тяжких телесных повреждений; лица, содействовавшие правоохранительным органам или имеющего родственников в этих органах; лица, занимающиеся мужеложством в пассивной форме; лица, нарушающие правила личной гигиены в силу своей интеллектуальной недостаточности, соматических заболеваний или старости; лица, уличенные в «двурушничестве» или краже вещей и продуктов питания у других осужденных.

Стать отвергнутым и подвергнуться различным формам насилия вплоть до изнасилования могут люди с женоподобными чертами лица и тела, просто слабые по характеру и физически, которые не способны противостоять угрозам и насилию.

Отвергание осуществляет группа наиболее опасных лиц, которые являются лидерами в своей среде. Они в соответствии с неписанными нормами обязаны предпринять необходимые унижительные насильственные действия, в противном случае их собственный статус в среде осужденных может значительно понизиться или упасть вплоть до того, что они сами могут оказаться среди «отвергнутых» [14].

Так, лица, наказанные за сексуальные преступления, отвергаются подчеркивающим именно эти деяния способом, причем с издевательствами над ними и их избиением. Лиц, совершивших другие тяжкие преступления против личности, например тех, которые совершили убийства детей путем сожжения, отвергают с применением огня. При отсутствии возможности добыть огонь таких лиц иногда привязывают к горячему радиатору или трубам отопительной системы. Смыслом этих насильственных действий является не только унижение «отвергаемого», но и стремление дать ему почувствовать то, что он в свое время причинил потерпевшему [10, с. 35].

Статус «отвергнутого» прикрепляется к осужденному на все время нахождения в местах лишения свободы. Он следует за ними и в случае перевода в другие исправительные учреждения и даже при условно-досрочном освобождении.

Поэтому имеют место случаи, когда некоторые «отвергнутые», осознавая всю трудность своего положения и защищая себя, совершают такие

преступления, как нанесение тяжких телесных повреждений и убийств своих обидчиков.

Также нельзя не согласиться с многочисленными высказываниями научных и практических работников уголовной юстиции, которые отмечают, что если в пенитенциарных учреждениях сильна власть неформальных антиобщественных и особенно преступных группировок, если вольготно «правят» так называемые «воры в законе», то объектом унижений, попраения человеческого достоинства и даже гомосексуального насилия может стать любой осужденный (прим. авт. – «черная» зона). Отсюда в ИУ имеют место острые конфликты в среде отбывающих уголовное наказание, «кровавые» стычки, телесные повреждения и убийства. Все это дезорганизует работу исправительных учреждений и зачастую приводит к массовым беспорядкам.

В этой связи представляет интерес исследование Г.Ф. Хохрякова, который ставит состояние преступности в местах лишения свободы в прямую зависимость от действия на сообщество осужденных внешних факторов, так как их действие распространяется на все элементы среды. Он считает, что с ними нужно связывать наличие и действие криминогенных и антикриминогенных факторов. Поэтому важно при исследовании и объяснении преступности в пенитенциарных учреждениях уделять внимание на среду данной общности, на все сложные процессы, которые в ней происходят [15].

От этого зависит и качество расследования преступлений. И как верно отмечается, «... успех расследования любого преступного деяния в значительной степени определяется уровнем качества проводимых уполномоченными на то органами следственных действий, чем обеспечивается объективность исследования обстоятельств преступления и достижение истины по делу» [16, с. 243].

Литературы:

1. Issayeva K.A., Avgustkhan S.A., Alisherov A., Kalbayev A.T. Theoretical preconditions for criminological and criminalistical approach on ensuring of investigation of the violent crimes, committed in correctional facilities OF CIS countries // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 7. - С. 2120-2124. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2120.2124>
2. Исаева К.А., Дюсебаев Т.Т., Воронцова И.Н., Каженова А.С. Права и свободы личности: современные аспекты содержания // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. 2016. - С. 337-346.
3. Павлухин А.П. Борьба с умышленными убийствами в ИТК. – Рязань: РВИИ МВД СССР, 1980. С.111-114.
4. Лиханова И.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств в местах лишения свободы: по материалам Забайкальского края: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 -Иркутск, 2008.-155 с.
5. Isayeva K.A., Kalbayev A.T., Avgustkhan S.A., Alisherov A. The main prerequisites for forensic classification of assassinations in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe:

- Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. - С. 136-146.
6. Прокопенко Б.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - Воронеж, 2009.- 248 с.
  7. Криминология. Учебник для вузов / Аргунова Ю.Н., Ванюшкин С.В., Ващенко Ю.В., Гришко А.Я., и др.; Под общ. ред.: Долгова А.И.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. - 848 с.
  8. Лукашов А.И. Уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям исправительно-трудового учреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук - М., 1986. - 22 с.
  9. Умиркулов А.Г. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). - С. 124-127. // http://elibrary.ru/download/elibrary_27155938_55292184.pdf
  10. Марат Айгул Мараткызы Предупреждение умышленного причинения вреда здоровью осужденных в пени-тенциарных учреждениях (по материалам Республики Казахстан). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 - Алматы, 2006. - 172 с.
  11. Умиркулов А.Г. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних осужденных лиц в Кыргызской Республике // European Journal of Law and Political Sciences. 2016. № 4. - С. 84-89.
  12. Байдаков Г.П. Правовые и психолого-педагогические аспекты индивидуальной работы с осужденными // Личность преступника и индивидуальное воздействие на них. - М.: ВНИИ МВД СССР. 1989. – 112 с.
  13. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин - подозреваемых и обвиняемых. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - М., 1995. - 21 с.
  14. Пелюшенко В.Н. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по исправительным учреждениям: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар, 1998. - 155 с.
  15. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения / Хохряков Г.Ф. - М.: Юрид. лит., 1991.- 224 с.
  16. Isaeva K.A., Abdukarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 3. С. 243-248. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=ssscience.2015.243.248>.

Рецензент: к.ю.н., доцент Абдукаримова Н.Э.